

От ЗНАХАРЯ
ГОВАРД ХАГГАРД
До ВРАЧА

From MEDICINE

HOWARD W.
HAGGARD

To DOCTOR

От ЗНАХАРЯ
к ГОВАРД ХАГГАРД
До ВРАЧА

ИСТОРИЯ НАУКИ ВРАЧЕВАНИЯ

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 93+61
ББК 5г
Х13

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой*

Хаггард Г.В.
Х13 От захаря до врача. История науки врачевания / Пер. с англ. А.Н. Анваера. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. — 447 с.

ISBN 978-5-521-85500-1

Врач Говард Хаггард, профессор Йельского университета, в своей книге сделал обзор истории медицины от ее истоков в древней цивилизации до наших дней. Он собрал интересные факты развития акушерских методов родовспоможения, анестезии, хирургии и других любопытных способов лечения людей, развившихся в целую науку врачевания. Невероятно увлекательно, с историческими анекдотами и множеством уникальных иллюстраций изложены разнообразные формы медицинской помощи.

УДК 93+61
ББК 5г

ISBN 978-5-521-85500-1

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2012
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2012

От ЗНАХАРЯ
к ВРАЧА

ИСТОРИЯ НАУКИ ВРАЧЕВАНИЯ

*Посвящается
Джозефине Ф. Хаггард*

Часть первая

БОРЬБА С МАТЕРИНСКОЙ И ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТЬЮ В РОДАХ

Глава 1

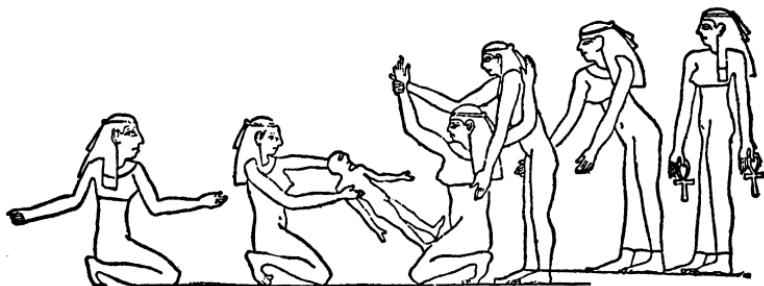
ДЕТОРОЖДЕНИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Положение женщины в любой цивилизации есть показатель уровня ее развития; положение женщины лучше всего определяется по той заботе, которую проявляет общество к рожающей женщине. Соответственно нигде взлеты и падения цивилизации не прослеживаются лучше, чем в истории деторождения.

Первобытные народы всегда рассматривали деторождение как естественный процесс и относились к нему с жестоким безразличием. В эпоху расцвета древнеегипетской цивилизации, а позже во времена расцвета греческой и римской цивилизации резко улучшалось и родовспоможение. Оно пришло в упадок с падением греко-римской цивилизации. В Европе на тринацать веков были забыты все достижения, сделанные в этой сфере греками Античности. Прежних высот акушерская практика достигла лишь в XVI—XVII веках.

Средневековые христиане видели в деторождении результат плотского греха, который должен быть искуплен болью, как о том говорится в Бытие (глава III, стих 16). Соответственно отношение к рожающей женщине было в Средние века хуже, чем простое пренебрежение, характерное для первобытных племен. Страдания женщины усиливались и тем фактом, что она уже не была первобытной; вынашивание беременности стало в Средние века более трудным. Урбанизация, кровосмешение и эпи-

БОРЬБА С МАТЕРИНСКОЙ И ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТЬЮ В РОДАХ

РОЖДЕНИЕ СЫНА КЛЕОПАТРЫ

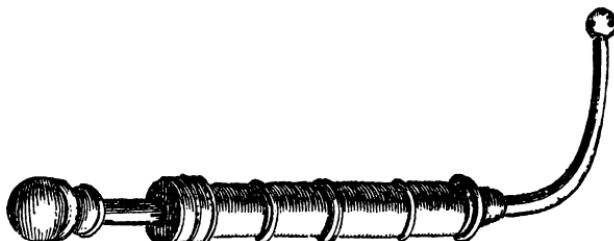
Барельеф на стене храма Эснеха. Необычно большой размер новорожденного указывает на его царское происхождение. Обратите внимание на сидячее положение Клеопатры. В таком положении до сих пор рожают женщины многих первобытных народов

демии часто приводили к неестественным и осложненным родам. В Средние века материнская и детская смертность достигли не виданного никогда прежде уровня. Такой рост смертности был, не в последнюю очередь, следствием полного равнодушия к страданиям женщины. Смертность была, кроме того, обусловлена культурной отсталостью и невероятно низкой ценой человеческой жизни. Положение усугублялось отсутствием полноценной акушерской помощи в родах. То была «эпоха веры», период, характеризовавшийся пылкой верой и аскетизмом не в меньшей степени, чем нечистоплотностью людей. Для преодоления немыслимо высокой смертности до, во время и после родов не делалось ровным счетом ничего. Типична для того времени попытка создания крестильного шприца, который позволял крестить в матке нерожденного младенца в случаях, когда было невозможно родоразрешение. Надо было спасти душу младенца и окрестить его до того, как он умрет вместе с матерью. Для спасения их жизни не делалось ничего. Не было большего преступления, совершенного именем цивилизации, религиозной веры и самодовольного невежества, нежели целенаправленное убийство бесчисленных матерей и младенцев в первые пятнадцать веков христианской эры цивилизованного человечества.

С приходом Возрождения в Европе намечается изменение отношения к деторождению, к уходу за беременными, роженицами и рожденными младенцами. Надо сказать, что эти благоприятные изменения осуществлялись медленнее, чем другие изменения, характерные для того периода. Материальный прогресс явно опережал прогресс гуманистичный.

Отношение к беременным женщинам является показателем цивилизованности данного общества, а не только его первопроходцев. Эти первопроходцы освещают путь, они показывают дорогу к улучшению цивилизации, но это улучшение наступает только тогда, когда по этому пути начинают идти другие люди. В течение веков эти первопроходцы борьбы с детской и материнской смертностью выглядели гигантами на фоне других людей своего времени. Подвиги этих людей не воспеты, имена их неизвестны большинству, но именно они создали нашу цивилизацию, и по любым меркам они превосходят величием королей и государственных деятелей, чьи имена заучивают школьники на уроках истории, хотя единственными достижениями этих государственных мужей было зачастую создание эфемерных границ государств, где они воевали, строили козни и замышляли интриги. Но дело великих людей, боровшихся со смертью, не пропало даром. Их слава — в той мере, в какой это допускает уровень нашей цивилизации, — живет в каждом современном ребенке, в каждой беременной женщине.

Борьба за жизнь матерей и их рождавшихся детей началась в XVI веке. В результате этой борьбы современная женщина, если она захочет и если ей позволят условия ее культурного сообщества, может смотреть на беременность не как на проклятие, не как на неизбежный результат «греха», а как на почетную привилегию своего пола, которой она может воспользоваться исключительно по собственному желанию. Беременность современной женщины не осенена темным крылом смерти, но освещена ярким светом современного научного знания. Она заранее убеждена в безопасности этого состояния, а страдать

КРЕСТИЛЬНЫЙ ШПРИЦ

Это приспособление было придумано для совершения обряда крещения еще неродившегося младенца в случае трудных родов. Изображенный здесь шприц был сконструирован и описан Морисо, и Лоренс Стерн полностью приводит это описание в «Жизни и мнениях Тристрама Шенди, джентльмена». В книге этим «инструментом» пользовался экс-центричный «доктор Слоп». В некоторых конструкциях канюлю венчал крест для усиления святости процедуры

в родах ей придется куда меньше, чем ее первобытным сестрам, рожавшим двадцать пять веков назад. Современной женщине не придется страдать, как ее сестре три века назад, когда женщина искупала свой наследственный грех или погибала в руках повивальных бабок и невежественных цирюльников.

Путь борьбы с детской и материнской смертностью увенчан многими победами. Эта борьба опережала медленно двигавшуюся вперед цивилизацию. И поныне цивилизация ждет, пока культура сделает еще один шаг и освободится от кошмара средневекового невежества; с концом этого невежества женщина сможет в полной мере насладиться плодами победы над смертью. Пренебрежение к рожающей женщине, приводящее к смерти в родах и к опасностям вынашивания беременности, не является виной представителей медицинской профессии. Она ведет борьбу, но не может дать больше, чем способно принять общество. Медицинская профессия не может самостоятельно преодолеть инерцию цивилизации, не может убедить людей в том, какую ценность следует придавать жизни женщины и ее детей.

Юные цивилизации подобны подросткам: они сильны и агрессивны, они шумно гордятся своими игрушками